

жен был продолжить там руководство занятиями своего ученика уже в непосредственной творческой работе. (Впоследствии Иоанн Кукузел стал протопсалтом этого крупнейшего храма.) Кукузел проявляет себя страстным приверженцем нового калофонического стиля, который уже внедряли Иоанн Глика и Никифор Ифик (хотя и не так активно, как он). Новый стиль привлекал молодого музыканта праздничностью, торжественностью, он выгодно отличался от традиционной музыки, представлявшейся в сравнении с новой монотонной и однообразной. За свою долгую творческую жизнь Иоанн Кукузел написал огромное число произведений, которые на протяжении веков составляли золотой фонд музыки православной церкви. Для них характерны мелодические линии широкого диапазона, зачастую превышающие две октавы, «яркие обороты», смелые переходы из одного ихоса в другой, развернутые распевы, смелые скачки на квинты и сексты²⁷. Мелург нередко идет на изменение текстов традиционных песнопений. В связи с тем что известны поэтические опыты Иоанна Кукузела²⁸, есть основания предполагать, что он сам их изменял. Мелург {538} создал серию циклов: «Анаграмматисмы²⁹ всего года», «Псалмодические тропари», «Калофонические стихиры». Он обновил музыкальное оформление великой вечерни и т. д. Особую славу заслужили следующие его песнопения: «Свыше пророки» (Ἄνωθεν οἱ, ᾠή, профη, ~ται), «Всякое дыхание» (πα, ᾠσα πνοή, «Блажен муж» (Μακάριος α, ᾠήρ), «херувимская» (во многих рукописях называется *παλατιανόν* — дворцовое), замечательные кратимы и многие другие произведения.

Большое внимание Иоанн Кукузел уделял обработкам тех сочинений предшественников, которые считал художественно ценными. Дело в том, что первая половина XIV в. характеризовалась бурным развитием музыкального искусства, связанным с радикальными изменениями художественного языка. Поэтому произведения, созданные даже сравнительно недавно, в середине и второй половине XIII в., когда новый стиль лишь начинал входить в музыкальную практику, стали представляться если не устаревшими, то, во всяком случае, достаточно традиционными. Но ведь они составляли неотъемлемую часть музыкального оформления богослужений и не могли быть просто изъяты из употребления. Поэтому нужно было, не нарушая первоисточников, создать их новую редакцию, приблизив к калофоническим формам музыкального изложения. Такая обработка получила название *καλλωτισμός* (от глагола *καλλωπίζειν* — украшать). Иоанн Кукузел много сил и энергии отдал этой сфере музыкально-художественной деятельности. Именно в его обработках сохранились в рукописях произведения талантливых предшественников «ангелогласного» Никифора Ифика, Фоки Филадельфа, монаха Германа, Авасиота, Клова, Михаила Пацада, Николая Каллиста, Николая Камбана, Симеона Псирициса.

Некоторые рукописи приписывают Иоанну Кукузелу песнопение «И поминовение твое» (κα, ᾠ το, ᾠ μνημόσυόν σου), сопровождаемое определением *βουλγαρα* (болгарская)³⁰ (правда, отдельные рукописи автором сочинения называют Иоанна Глику³¹ или других мелургов³²). Приводившиеся выше «житийные» источники связывают это песнопение со следующей историей. Достигший вершины славы Иоанн Кукузел поехал в Диррахий проведать мать. Подходя к дому, он услышал плач и стенания матери, которая причитала: «Иоанн, дитяtko мое, где ты?» (эти слова в рукописях даны по-болгарски, но написаны греческими буквами). Затем, по-

²⁷ Об Иоанне Кукузеле и его творчестве см.: Ευ, ᾠ στρατιάδης Σ. Ὁ Ἰωάννης Κουκουζέλης οἱ Μαῖστωρξ κα, ᾠ οἱ χρόνος τη, ᾠ α, ᾠ κμη, ᾠ αὐτοῦ // ΕΕΒΣ. 1938. Т. 14. Σ. 3—86; *Palikarova-Verdeil R.* La musique Byzantine chez les Bulgares et les Russes (du IXe au XIVe siècle). Copenhagen, 1953. P. 193—209. (MMB. Subsidia); *Todorova Sh.* Ivan Kukuzel — der große Reformator des orthodoxen Kirchengesangs // *Bulgarische Beiträge zur Europäischen Kultur.* Sofia, 1968. S. 109—129; *Тодорова Ж.* Иван Кукузел — композитор, песнопевец, теоретик и реформатор на източноправославната музика. С. 1980 См. также работы, указанные выше.

²⁸ Παλατιανόπουλος Δ. Ἰωάννου τοῦ Κουκουζέλη στίχοι α, ᾠ νέκδοτοι // Ἀνάπλασις. 1934. Т. ΜΖ', α, ᾠ ριθ. 11—12. Σ. 163.

²⁹ α, ᾠ ναγραμματισμοί — этот термин подразумевал перегруппировку и перестановку элементов поэтического текста (см.: Στάθης Γρ. Op. cit. Σ. 64), т. е. те его метаморфозы, которые были характерны для произведений нового калофонического стиля.

³⁰ Στάθης Γρ. Τα, ᾠ Χειρόγραφα Βυζαντινῆς Μουσικῆς. Ἅγιον Ὅρος. Ἀθη, ᾠ να, 1975. Т. Α'. Σ. 384, 585; Ἀθη, ᾠ να. 1976. Т. Β'. Σ. 259, 421.

³¹ Ibid. Т. Α'. Σ. 138, 384, 467; Т. Β'. Σ. 259.

³² *Velimirović M.* The «bulgarian» musical Pieces in byzantine musical Manuscripts // Report of the 11th Congress Copenhagen 1972 / Ed. H. Glahn et al. Copenhagen, 1973. Vol. 1. P. 729.